

Глава 12: Культиватор меча (I)

Солнце поднималось в небе в то время, как призрачный корабль летел в сторону Горы Хранителя ада. Он как тень тихо пронизывал облака и летел к вершине горы.

Приближаясь к вершине, судно внезапно накренилось влево, держа курс на местность, похожую на деревню. Она была в несколько раз больше Северной станции, и каждое здание казалось дороже любого другого здания из тех, что когда-либо видел Амон в Наружной секте. Это место, несомненно, предназначалось для элиты Секты Бездна.

Это была деревня Скай Рич – место, где могли жить только Главные старосты, которые входили в Совет старост, и Защитники секты вместе со своими семьями.

Если раньше Амон подозревал, теперь он был уверен, что Джейк был учеником Мастера секты Борджина. Карен и Джошуа, скорее всего, не сильно отстали по статусу.

Призрачный корабль немного покружил над деревней, пока Джейк пытался найти подходящий угол для приземления. У них был хороший обзор сияющих внизу особняков и павильонов.

Амон никогда не забудет эту деревню. Он жил в деревне Скай Рич, когда он был помладше, а его отец все еще входил в члены секты.

Он бездумно смотрел на незаметное здание в углу деревни. В его сознании, в глубине его воспоминаний, звучал спокойный и холодный голос:

«Хочу, чтобы ты был храбрым, сын». Когда он вспомнил слова своего отца, по его спине прошел озноб. Он практически почувствовал боль того дня снова.

Черный призрачный корабль замедлился, приближаясь к золотой платформе в границах деревни. Несколько других призрачных судов находились на платформе, имеющих разные размеры и формы.

Джейк осторожно управлял посадкой, делая ее максимально мягкой. Увидев это, Амон был немного удивлен, учитывая, как Джейк без колебаний врезался судном в землю, пытаясь убить Лютоволка.

Когда судно наконец остановилось, Джейк встал с золотого круга и улыбнулся Амону. «Мы прибыли. Карен, побудь немного с Амоном, пока мы с Джошуа пойдем отчитаться».

Карен кивнула. Джейк ушел с молчаливым Джошуа, оставив Амона с Карен.

«Пойдем со мной, Амон, я отведу тебя в хорошее место покушать», улыбнулась Карен и повела Амона.

Они отправились к красному, сияющему зданию. В нем было только два этажа, но, учитывая размеры деревни, этого было достаточно. Маленькая дощечка, висевшая над дверями, гласила: «Ресторан «Скай Рич».

«Здесь есть несколько действительно вкусных блюд, Амон. Ты можешь заказать что угодно, я угощаю», – сказала Карен, когда они вошли. Внутри ресторана было чисто и аккуратно. На первом этаже размещено несколько столиков из дорогой древесины, которые были полированными и без единого пятнышка. Несколько официантов в лазурном облачении ждали за балконом, стоя на месте с безукоризненной осанкой.

«Юная мисс Карен, добро пожаловать!» – направился к ним из-за балкона пожилой официант с любезной улыбкой. «Тот же столик, что и всегда?»

«Да, пожалуйста», сказала Карен. Официант поклонился и показал на их столик, но от Карен не ускользнул его странный взгляд, которым он посмотрел на Амона.

Карен подумала, что в этом нет ничего удивительного, учитывая, что Амон впервые оказался здесь, и официант, конечно же, не знает его. Кроме того, его одежда была в беспорядке, а его волосы и глаза были несколько причудливыми.

Мысли Амона отличались от мыслей Карен, главным образом потому, что он всегда ходил в этот ресторан, когда он был помладше. Он действительно узнал этого официанта.

Это был Старина Лу, и он уже несколько десятков лет работает в ресторане «Скай Рич», всегда обслуживая самых влиятельных людей в секте. Возможно, Амон показался ему знакомым, но он не может узнать, учитывая, что прошло пять лет как они не виделись, а также изменение цвета волос и глаз Амона.

Амон почувствовал ностальгию, когда они сели за столик в углу. Он снял Брайтмун со спины и поставил его у стены, поближе к своим ногам. Карен вежливо заказала несколько свиных ребрышек и, посмотрев на Амона, сказала, чтобы он заказал что-нибудь.

Амон задумался на мгновение, но уже решил, что он хочет заказать. «Я выбираю рисовые оладьи», сказал он спокойно.

Старина Лу кивнул и, оставив их, направился к кухне. Амон посмотрел на Карен, желая что-то сказать, но не решался этого сделать. Это не осталось незамеченным, поскольку Карен посмотрела на него и сказала: «Скажи мне, что у тебя на уме?».

«Честно говоря, меня очень впечатлило то, как ты и твои друзья обращались со мной». Амон был смущен и честен. Мало того, что они спасли ему жизнь, они еще и привезли его в деревню Скай Рич, когда могли бы просто подвезти его к воротам секты, или вообще оставить его в Разреженном лесу. А теперь Карен даже угощала его едой.

«Я тоже не так уверена. Я понимаю, почему ты так себя чувствуешь, и я не против поговорить или отнестись с уважением к кому-либо в этой секте, но я знаю, что я не являюсь обычной во Внутренней Секте», - сказала Карен после небольших раздумий. «Но я признаю, что привести тебя сюда было немного чересчур».

«Если бы я должна была отгадывать... я бы сказала, что это из-за его брата», сказала она с критической улыбкой на лице. «Джейк действительно любит своего брата и не видится с ним только потому, что его отец не дает этого делать. Я думаю, он был действительно удивлен тем, как ты действовал».

Уши Амона покраснели, когда он услышал это, и он вспомнил, как просто упал на землю, когда услышал, что Дэниел жив.

«Дэниел никогда не рассказывал мне о своей семье. Собственно, он всегда полностью избегал этой темы», сказал Амон. «Но я уверен, что он тоже любит Джейка», поспешно добавил он, беспокоясь, что он выставляет Дэниела в плохом свете.

«Что ж, это понятно. Из того, что Джейк сказал мне, нет ничего удивительного в том, что Дэниел так ведет себя». Как только Карен сказала это, вернулся Старина Лу с двумя

тарелками в руках. На одной дымились горячие свиные ребрышки, а на другой была большая порция рисовых оладьей. Он поставил еду на стол и грациозно ушел.

«Давай, налетай», сказала Карен без лишних церемоний. Она взяла ребрышко и начала аккуратно грызть его, стараясь изо всех сил не допустить, чтобы еда упала ей на одежду. Амон застенчиво протянул руку к тарелке с рисовыми оладьями и взял один.

Он надкусил его, наслаждаясь богатым вкусом пищи. Это было действительно ностальгически. Он обожал, когда мама каждую неделю приводила его сюда, чтобы покушать рисовые оладьи. Он почувствовал тепло в груди. Он действительно скучал по своей матери.

Не заметив, он уплел половину тарелки. Карен рассмеялась, увидев его опустошенное выражение, но Амон больше не стал брать с тарелки рисовые оладьи, попросив Старину Лу завернуть оставшиеся оладьи, чтобы он мог отвезти их маме, когда вернется домой.

Когда они закончили есть, они встали, и Амон, достав Брайтмун, начал снова привязывать его к спине. Ему было странно, что Лия молчала с тех пор, как он попал на призрачный корабль, чтобы вернуться в секту, но он не мог просто спросить ее в присутствии Карен.

Амон осторожно взял шелковистую салфетку с рисовыми оладьями и спрятал ее в свою одежду. Когда они с Карен вышли, к ним направились Джейк и Джошуа.

«Как все прошло?» - спросила Карен, увидев их.

«Все в порядке. Мы получили десять тысяч платежных поинтов в качестве поощрительной премии и три тысячи за мистические внутренности, которые Джошуа извлек из него». сказал он, производя некоторые расчеты. «В итоге получается по три тысячи и несколько сотен каждому».

«В итоге совсем не так получается, что за математика?» - смущенно спросила Карен.

«Конечно, так получается – мы делим сумму на четверых», ответил Джейк. На этот раз Амон был смущен. Зачем они так делают?

Он хотел было отказаться от своих платежных поинтов, но Джейк не дал ему открыть рот. «Ты дважды столкнулся с этой тварью и даже смог достаточно отвлечь ее, чтобы мы могли попробовать ту неожиданную атаку. Кроме того, ты нанес последний удар. Так что все справедливо».

Джейк так изложил всю ситуацию, что звучало так, как будто бы Амон принял большое участие в битве. Когда Амон открыл рот, чтобы что-то сказать, Карен слегка ткнула его локтем, намекая, чтобы он молчал и соглашался.

Справедливости ради, даже если бы Джейк не сказал ей об этом раньше, она не возражала. У нее никогда не было проблем с нехваткой платежных поинтов, и эта миссия стала нежданной прибылью.

К тому же, наибольшей причиной, по которой им было разрешено участвовать в этой миссии – это получить опыт борьбы с мистическими чудовищами, а не заработать платежные поинты. Она знала, что Джошуа тоже принял свою долю поинтов, поскольку он был еще более безразличен к этим вещам, чем она.

«Я...» Амон все еще не хотел принимать такую помощь, но Джейк, вытащив из своей одежды

светящийся шар, бросил его Амону. «Прикоснись к нему своей платежной карточкой, и поинты будут добавлены».

Амон неуклюже сумел удержать шар. Когда он посмотрел на Джейка, то прекратил попытки возразить против помощи. Оказывается, Джейк был таким же упрямым, как и Дэниел, когда тот задумывал что-то. В какой-то степени они действительно были похожи друг на друга.

«Спасибо вам всем.» Все, что мог сказать Амон. Карен улыбнулась, а Джошуа только пожал плечами. Джейк похлопал его по спине.

«Пойдем, я найду кого-нибудь, чтобы отвезти тебя домой», сказал он, уводя Амона. Уходя, Амон поспешно поблагодарил Карен за еду.

«Прошу прощения за это, но я не могу отвезти тебя домой. Я могу покидать деревню только для миссий, и мой отец довольно жестко относится к этим вещам». Джейк вздохнул.

«Совсем нет. Спасибо, за все, что вы сделали для меня». - сказал Амон. «Кстати...»

«Ты хочешь узнать о Дэниеле, верно?» - прочитал его мысли Джейк. Амон кивнул.

«Он в Медицинском павильоне, мы не можем навещать его на данный момент, и поскольку ты не сможешь вернуться сюда, я думаю, вы сможете увидеться только когда он сможет вернуться домой», сказал Джейк с сожалением. «Извини, но я думаю, что это займет несколько месяцев».

Амон расстроился, услышав это, но это было к лучшему. По крайней мере, Дэниел был жив. «Пожалуйста, скажи ему, что я сожалею о том, что произошло. И я очень благодарен за то, что он сделал, и счастлив, что он жив».

«Хе-хе, Дэниел имеет действительно хорошего друга», сказал Джейк с улыбкой, услышав слова Амона.

«Он тоже хороший друг. Отличный!» - ответил Амон. «И у тебя тоже есть хорошие друзья из тех, кого я мог видеть.»

Джейк рассмеялся, услышав это. Ему очень нравился этот паренек.

Они подошли к золотой платформе, где находились пришвартованные призрачные суда. Джейк спокойно подошел к мужчине в белом одеянии и обменялся с ним несколькими словами. Через некоторое время он позвал Амона подойти к ним.

«Это – Люк, он отвезет тебя домой. Просто скажи ему, где ты хочешь, чтобы он тебя высадил, и он отвезет тебя туда», сказал Джейк.

«Спасибо за все, Джейк! Пожалуйста, поблаговари еще раз Карен и Джошуа», ответил с искренней благодарностью Амон.

Джейк снова улыбнулся, услышав это, и снова похлопал Амона по спине. «Ты слишком много беспокоишься, парень, тебе нужно поменьше переживать». Затем он посмотрел Амону в глаза, не мигая. «Надеюсь, ты продолжишь быть хорошим другом моего брата. И я надеюсь, что однажды ты присоединишься к Внутренней Секте и мы снова увидим друг друга».

«Я сделаю все возможное, чтобы попасть во Внутреннюю Секту. И я даю тебе слово, что всегда

буду хорошим другом Дэниелу!», ответил Амон без обиняков. Его золотые глаза сияли уверенностью, когда он это говорил.

Джейк кивнул. «Я буду ждать тебя», сказал он, обернувшись, и ушел.

Люк спокойно подошел к Амону. «Куда отвезти Вас, сэр?» - спросил он.

«Вы можете оставить меня на Северной станции, если это не очень сложно», ответил Амон.

Затем Люк направил его к маленькому призрачному судну. Оно было даже меньше, чем то, которое использовал Джейк, и было совершенно белым. Амон поднялся на борт, и Люк взлетел.

«Лия, ты там?» - спросил Амон обеспокоенно, направляясь пешком домой. Люк оставил его рядом с Северной станцией. Он не стал залетать в нее по просьбе Амона, так как тот не хотел привлекать слишком много внимания.

«Конечно, я здесь!» Возбужденный голос Лии раздался в его голове.

«Тогда почему ты не говорила раньше?» - смущенно спросил он.

«Потому что я не хотела, чтобы ты казался безумным своим новым друзьям, разговаривая с самим собой, вот и все».

«Если ты так говоришь ...» Он сказал, опуская вопрос. «Ты слышала все, что произошло, верно?»

«Да, слышала. Почему ты спрашиваешь?»

«Просто чтобы убедиться», сказал Амон и замолчал, оставив Лию в замешательстве.

Вскоре он добрался до своего обветшавшего дома. Он вошел в дом, не пытаясь скрыть свое присутствие. Прошел мимо гостиной и встал у двери своей матери. Он мягко постучал в нее дважды, после чего ему как всегда ответил знакомый голос.

«Входи», пригласил его войти теплый и нежный голос.

Амон открыл дверь и увидел свою маму, которая лежала в постели и смотрела на него.

«Ты должен был вернуться только завтра. Что случилось?» - спросила она, но тут же слегка нахмурилась.

Она увидела одежду Амона, которая все еще была в клочьях. Его волосы больше не были окрашены, и любой мог видеть их пепельный цвет. На его спине был меч, которого она никогда не видела в ее жизни, и на его пальце было странное кристаллическое кольцо. Что еще было страннее, так это то, что она не видит Дэниела.

Амон бросился в ее объятия точно так же, как он сделал несколько дней назад после того, как встретил Эрина. Однако на этот раз он не плакал. Он просто крепко обнимал ее.

Она в ответ тоже обняла его, медленно похлопывая его по спине и взъерошивая его волосы. Несмотря на то, что он не плакал, она чувствовала, что ее сыну трудно сдерживать эмоции.

Через некоторое время они разняли объятия. Ее глаза были спокойными, хотя и полными беспокойства. Его глаза были красными, полными боли.

«Можешь сказать мне что случилось?» - спросила Ребекка обеспокоенно. Она разволновалась, помня о плохом предчувствии, которое у нее было в тот день, когда Амон ушел. Она тихо выхватила зеленое ожерелье из-под простыней.

Амон медленно рассказал ей все, что произошло с того момента, когда он и Дэниел покинули дом. Когда она услышала о Лютоволке, ее лицо побледнело, и она снова обняла Амона, чуть не задушив его.

«Мне так жаль», сказала она и беззвучно заплакала. Амон продолжал рассказывать, что произошло. Когда он собирался было рассказать об изолированной полянке, голос Лии прервал его.

«Не говори никому об этом озере! Просто скажи ей, что ты нашел труп, лежащий с мечом». Ее голос был настойчивым. Амон колебался какое-то мгновение, но затем тихо кивнул. Если хоть словом обмолвиться о той изолированной полянке, то могут возникнуть проблемы. Тем более, если кто-то узнает о Лие. Будет лучше не вовлекать в это его мать.

«Потом, когда я шел назад, я наткнулся на труп...» Он слегка изменил события и рассказал ей все, что произошло потом. Как он снова наткнулся на Лютоволка и как Джейк и его друзья спасли его.

Его мать, явно обеспокоенная, обнимала его с еще большей силой при каждой произнесенной им фразе. Потом он вынул из одежды пакетик с рисовыми оладьями.

«Вот, мне удалось взять их из ресторана в Скай Риче», сказал он, угощая ее рисовыми оладьями.

Ребекка положила руки ему на лицо и долго целовала его в лоб, прежде чем сказать: «Я люблю тебя!».

«Я тоже тебя люблю, мама!»

Они ели рисовые оладьи и долго разговаривали. Ребекка ни разу не затронула вопрос о том, что он будет делать с кольцом или мечом, поскольку она решила предоставить выбор ему. В итоге, Амон оставался в ее комнате практически до заката, после чего он вышел, чтобы состряпать какой-нибудь ужин из продуктов, которые Дэниел дал ей перед Очисткой.

Он молча принес еду матери, а затем ушел в свою комнату. Он сел на черный коврик на полу, вытащил Брайтмун из-за спины и положил его на свои скрещенные ноги.

«Ты видела мою маму, не так ли, Лия?» вдруг спросил он.

«Да», сказала она тихо.

«Ты знаешь, как она стала такой?» - задал вопрос Амон, но Лие не нужно было отвечать.

«Это было пять лет назад, на последней Очистке. Мой отец только что покинул нас, и с нами стали происходить многие вещи, которые я не мог понять. Мы были вынуждены переехать из Скай Рич в Наружную секту, и много странных людей каждый день приходили в наш дом. Рассказывая это, его голос был полным грусти.

«Я действительно хотел пойти на Очистку в том году, потому что хотел найти огромный артефакт и продать его за целое состояние, чтобы моей маме не пришлось столько беспокоиться».

«Она не хотела, чтобы я пошел. Она беспокоилась за меня и, вероятно, слишком много нагрузки выпало на нее, и она не могла терять четыре дня на пустяки». Он сделал короткую паузу, как бы пытаясь подобрать слова, чтобы высказаться. «В конце концов, она сдалась».

«В первые три дня ничего не произошло, да и мы тоже ничего не нашли. На четвертый день нас нашел Серебряный волк». Он поднял глаза, когда он это сказал, и посмотрел в потолок.

«Интересно то, что Серебряные волки, несмотря на то, что они являются мистическими тварями 6-го класса, совершенно не так огромны как Лютоволки. Серебряный волк, который атаковал нас, мог бы без проблем поместиться в этой комнате». сказал Амон, озираясь. Этот Серебряный волк был только два метра в высоту и четыре метра в длину.

«Их размеры компенсируются скоростью и силой, которыми они обладают. Это важно, потому что даже если бы моя мать была сильнее его, она не была быстрее. Если бы она была одна, она могла бы заставить его отступить, даже если бы она получила несколько травм. По крайней мере, она могла бы нанести ему сильный удар и убежать, и волк вряд ли бы последовал за ней». Он рассказывал это с отсутствующим выражением на лице, как будто он пытался дистанцироваться и представить факты.

«Проблема в том, что моя мать была вынуждена сконцентрироваться на защите меня в тот день. Она не могла проявить свою полную силу, потому что я находился близко, и она не могла опередить волка. Все, что она могла делать, это бороться, имея гигантское преимущество не в ее пользу».

«Ты уже видела конечный результат», закончил рассказ Амон. Лия молчала, спокойно слушая.

«Пять лет назад моя мать стала калеккой из-за меня. Вчера Дэниел чуть не погиб из-за меня», сказал он, крепко сжимая Брайтмун.

«Это случилось потому, что я был слабым, Лия, потому что я не мог защитить себя.» Он поднял меч, пристально глядя на него, как будто он мог видеть Лию внутри него.

«Пожалуйста, помогите мне стать достаточно сильным, чтобы защитить себя так, чтобы такие вещи никогда не повторились!» - обратился он к ней, практически умоляя.

В ответ была лишь тишина.

Амон мог только ненавидеть себя. Какая глупость. Он разочарованно покачал головой.

Однако в этот момент в его сознание пробился мелодичный голос.

«Это та причина, по которой я могу согласиться».